

Глава 3 - Продажа масла.

В этот день после обеда Сяо Юй начал давить масло, но не сказал, что рафинирует его. Несколько детей с любопытством наблюдали за его работой, интересуясь, что он делает, но Сяо Юй ничего не объяснил.

Преимуществом Сяо Юя было то, что он был на шаг впереди остальных и знал, что из кокосов можно делать масло.

Использование кокосового масла для обмена на деньги решило бы только сиюминутную проблему, но на данный момент ее нужно было решить, иначе она стала бы невыносимой.

Приближалась зима, и ему нужно было подготовиться. Даже если зима в Ячжоу теплая, теперь от холода не спасет один слой одежды, и придется подготовить более толстое одеяло.

Давить масло из кокосов очень хорошо, но инструментов под рукой нет, а вскрывать кокосы только вручную для извлечения кокосовой пасты слишком неэффективно. После целого дня работы им удалось получить только две банки масла, примерно 20-30 фунтов (9-13 литров), которых хватило Сяо Юю, чтобы отправиться в префектуру Ячжоу для проверки.

Когда Пэй Линьчжи узнал, что он собирается продавать масло на улице, он отреагировал с большим волнением: "Ваше Высочество, вы не должны! Вы не должны совершать такой низкий поступок. Подождите пару дней, когда мне станет лучше, я пойду и продам".

Сяо Юй рассмеялся: "Это правда, что купцы занимают последнее место в иерархии. Однако и в древние времена людям приходилось обмениваться товарами, поэтому очевидно, что торговля необходима в любую эпоху. На мой взгляд, в этом мире нет разницы между кем-либо и чем-либо, все равны, а работа - это лишь разница в разделении труда. Ты думаешь, что торговцы низменны, но так ли они низменны на самом деле?"

Пэй Линьчжи изумленно посмотрел на Сяо Юя, Бог знает, как такая мысль могла прийти в голову Его Высочеству, эта концепция была настолько шокирующей: "О каком учении идет речь, господин?"

Сяо Юй сказал: "Я думаю, в этом есть смысл. Все смотрят на "уборщиков навоза" как на грязных и презренных, но представь, какой огромной выгребной ямой был бы Киото без них. Разве эти люди не заслуживают уважения?"

Пэй Линьчжи представил себе подобную сцену и вынужден был кивнуть: "То, что вы говорите, очень верно". Он был поражен тем, как Сяо Юй обдумывал этот вопрос, но его не мог не огорчать тот факт, что если Его Высочество займет престол, он будет сыном, который любит народ больше себя.

Сяо Юй сказал: "Не беспокойся о своих травмах, завтра я отведу Цзи Хайя в город, чтобы посмотреть на рынок. Я не ворую, не граблю, живу по своим способностям, не стыжусь, и это гораздо практичнее, чем сидеть во дворце и получать незаслуженные награды".

Пэй Линьчжи уважительно сказал: "Вы уже все решили, Линьчжи нечего сказать, но вам следует больше внимания уделять собственной безопасности".

Сяо Юй кивнул: "Я буду осторожен".

На следующий день Сяо Юй встал с утра. До города было почти полчаса ходьбы, все было незнакомо, поэтому ему пришлось пойти и проверить рынок пораньше. Сегодня он попросил Цзи Хая помочь ему, но тот был тихим мальчиком, который не задавал вопросов и ни с кем не разговаривал.

Сяо Юй взял одну из своих собственных одежд и дал ему, чтобы тот надел ее, так как он не мог пойти в город голым. Цзи Хай смущенно надел одежду Сяо Юя, его уши покраснели, ведь он никогда в жизни не носил такой мягкой одежды.

Если сравнивать королевство Ань Го с периодом Северной и Южной династий, то хлопок только-только появился в Китае и все еще выращивался в приграничных районах, даже не на Центральной равнине, не говоря уже об отдаленном регионе Ячжоу.

Для королевских особ, таких как Сяо Юй, ткань для одежды использовалась в основном шелковая, в то время как народ использовал коноплю и кудзу, которые были грубыми и не износостойкими, поэтому каждой семье требовалась домохозяйка, которая день и ночь занималась переработкой конопли, чтобы одеть семью.

Сяо Юй не обращал внимания на застенчивость Цзи Хая, поэтому он помог ему расправить чуть великоватую одежду, и они отправились в путь с корзиной на спине. Хотя две банки с маслом не были тяжелыми, Сяо Юй не решался поднимать их, если они упадут и разобьются, поэтому безопаснее всего было нести их на спине. Горлышки банок были закрыты банановыми листьями, поэтому они могли немного пролиться, но это не было большой проблемой.

Когда они отправились в путь, было еще темно, что они даже не могли разглядеть дорогу, поэтому Сяо Юй включил фонарь, чтобы избежать падений и ударов.

Утренняя роса была тяжелой и мокрой, намочив подолы обоих людей. Сяо Юй разговаривал с Цзи Хаем, пока они шли. Цзи Хай не знал китайского языка, но мог понимать его, и после двух дней с Сяо Юем он был готов вымолвить пару слов на нем только время от времени. Он был готов лишь изредка произнести одно-два слова на мандаринском, Юэ-эр говорила на нем лучше, чем ее брат, так что дело было не в том, что у него не было возможности выучить его, а в том, что он не хотел учиться.

"Позже тебе придется выучить мандаринский язык, у меня есть много вещей, о которых я хочу

попросить тебя помочь, но мы не говорим на одном языке, и общаться друг с другом неудобно", - Сяо Юй останется здесь, поэтому в будущем ему придется сделать много вещей, которые он не сможет сделать сам. Конечно, он также планировал выучить местный язык, чтобы следовать местным обычаям и интегрироваться в местное сообщество.

"Хорошо", - Цзи Хай ответил одним коротким словом.

В начале утра они, наконец, прибыли в префектуру Ячжоу. Было уже немного светло, и многие люди, приехавшие в город по делам, ждали у городских ворот, пока стражники откроют двери.

Здесь были тележки, носилки, корзины и корзинщики, продававшие дрова, рис, овощи, фрукты, уток, рыбу и мясо, а также метлы, иголки и нитки. Было очень оживленно, и если не смотреть на их потрепанную одежду, создавалось впечатление шумного рынка.

Сяо Юй и Цзи Хай стояли вне толпы и молча смотрели на высокие городские ворота и стены. Стены были высокими и крепкими, построенными из глины и ракушечника, и требовали много труда и усилий.

В отличие от крепких стен, внутренняя часть города выглядела совсем не так, как столица: почти 10 000 жителей, менее половины зданий построены из кирпича и черепицы, остальные - саманные дома с соломенными крышами, как у Сяо Юя. По сравнению со столицей он был маленьким и бедным.

Остров Ячжоу был отделен от материка проливом. Императорский двор руководил островом Ячжоу с материка через пролив, с начала династии был построен государственный особняк, который располагался в уездном городе Чжугуань. Но даже уездный город был достаточно беден.

В начале утра городские ворота наконец-то открылись, и люди вошли внутрь, при этом стражники проверяли сумки людей, чтобы избежать проникновения подозрительных лиц.

Когда Сяо Юй вошел в ворота, его остановили охранники и несколько минут допрашивали. Он выглядел подозрительно, потому что носил парчовую одежду, но работал как изгой. Сяо Юй не стал сердиться на охранников, объяснил ситуацию и открыл банку, чтобы они увидели, после чего они убедились и отпустили его.

Сяо Юй первым делом отправился на рынок, который был шумным, многолюдным и немного грязным. Он нашел чистое место на краю, поставил корзину и с помощью бамбукового горшка зачерпнул прозрачное, как вода, масло в чашу, которую сделал из скорлупы кокосового ореха.

Масло было прозрачным, как вода. Многие видели его, но мало кто покупал. С одной стороны, местные жители не знали кокосового масла, а с другой стороны, Сяо Юй не продумал все до мелочей и не подготовил контейнер, так что даже если кто-то захочет купить, он не сможет налить им его в руки.

Сяо Юй понял, что здесь не место для продажи масла, поэтому он собрал свои вещи, забрал Цзи Хая и направился прямо в магазин масла и зерна.

В магазине зерна и масла продавались масло, соль, рис, соус и уксус, но разнообразие было мало, особенно количество соуса и уксуса было ничтожно мало и дорого, эти приправы были доступны только богатым.

Техника приготовления соуса является северной, а сам процесс - сложным.

Сяо Юй покупал здесь соль, и она была недешевой, по два вэня за катти (500г), хотя ее можно было легко найти в море и выпарить в воде. Цена на соль для жителей внутренних районов была в два раза выше.

Даже если они жили у моря, жители Ячжоу все равно должны были покупать соль для еды, а правительство не разрешало выпаривать соль в частном порядке. Этот контроль на соль и железо контролировался Императорским двором во всех династиях, и как только он выходил из-под контроля, это было признаком большого хаоса.

Масло делилось на несколько сортов: кунжутное масло по шестнадцать вэней за катти, сало и бараний жир по шесть вэней, рыбий жир по пять вэней.

Сяо Юй отнес рюкзак в магазин масла Ху Цзи и положил его, оставив Цзи Хая сторожить его снаружи, а сам поправил одежду и вошел в магазин с пустыми руками.

Когда владелец магазина увидел внушительную внешность Сяо Юя и его парчовую одежду, он подумал, что у него большой клиент, и поспешил поприветствовать его: "Вы хотите что-нибудь купить? У нас здесь хороший соевый соус и уксус".

Сяо Юй осмотрелся и покачал головой: "Я приехал с севера и слышал, что кокосовое масло из Ячжоу имеет уникальный вкус и аромат, почему у вас нет кокосового масла на продажу?".

Продавец моргнул: "Кокосовое масло? Я покупаю масло в магазине уже несколько лет, и мне продавали только кунжутное масло, сало, бараний жир и рыбий жир, но я никогда не слышал о кокосовом масле. Что это за масло - кокосовое масло, о котором вы говорите?"

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Кокосовое масло - это масло, добываемое из кокосов".

Глаза мужчины расширились: "Масло из кокосов? Я никогда об этом не слышал".

Сяо Юй сказал: "Тогда я дам тебе посмотреть на него сегодня".

Продавец моргнул глазами: Это обманщик или бизнесмен?

Сяо Юй махнул рукой Цзи Хаю: "Принеси масло".

Услышав это, Цзи Хай сделал, как сказал Сяо Юй, и отнес одну корзину, затем пошел нести другую. Что касается того, почему Сяо Юй не носил его с собой, то это было потому, что теперь он был боссом, и если бы он пошел выполнять такую рутинную работу, то не смог бы блефовать перед персоналом магазина.

Продавец вытянул шею, чтобы посмотреть на корзину Сяо Юя. Сяо Юй открыл горшок, налил мало в скорлупу из-под кокоса и поставил его на прилавок: "Пожалуйста, посмотрите".

Продавец подошел и присмотрелся. Масло было прозрачным и ярким, чуть менее вязким, чем кунжутное, и слабо пахло кокосом: "Это действительно кокосовое масло? Как вы сделали это кокосовое масло?".

Сяо Юй улыбнулся, но ничего не сказал: "Как это масло по сравнению с маслом в вашем магазине?".

Продавец сказал: "У меня мало знаний, поэтому я не могу сказать. Я попрошу хозяина магазина прийти".

Сяо Юй сделал приглашающий жест, и через несколько вдохов вышел мужчина средних лет: "Я слышал, что клиент привез сюда новое масло. Я полжизни продавал масло, но никогда не слышал о кокосовом масле".

Сяо Юй поднял руку в сторону прилавка: "Пожалуйста, посмотрите".

Лавочник посмотрел на кокосовую миску на прилавке и сказал: "Эта миска сделана из кокоса? Это довольно шикарно". Он понюхал масло и обмакнул в него палец, сначала покрутив его на кончиках пальцев, а затем положив в рот, чтобы попробовать на вкус: "Это действительно масло".

Сяо Юй рассмеялся: "Как это может быть подделкой? Этот способ получения масла я узнал от перса".

Владелец магазина поднял голову и еще раз осмотрел Сяо Юя. Он увидел, что тот не очень стар, но хорошо одет, элегантен и спокоен, и говорит на стандартном пекинском диалекте: "С какой целью вы принесли сюда сегодня это кокосовое масло?"

Сяо Юй выгнул руку и сказал: "Я путешествовал здесь с тех пор, как впервые прибыл в Цзянье, но по несчастью на меня напали пираты, и мне удалось спастись. Я увидел, что жители вашей земли едят низкопробное сало и рыбий жир, поэтому я вспомнил метод, которому научил меня мой друг, и взял кокосовые орехи, чтобы сделать масло.

Когда владелец магазина увидел, что он делает грандиозное заявление, но это всего лишь продажа кокосового масла, он улыбнулся и сказал: "Вы хотите оставить его на перепродажу в моем магазине?".

Сяо Юй кивнул: "Я могу продать его на условиях консигнации или напрямую владельцу магазина". На самом деле, он хотел продать его другой стороне, даже если бы это было дешевле, потому что если бы он продавал его на консигнации, он не смог бы продать его так же сильно, и он не знал бы, когда товар будет распродан.

Лавочник спросил: "Какую цену вы просите?".

Сяо Юй сказал: "Это кокосовое масло получают из кокосовых орехов, и его качество сравнимо с качеством кунжутного масла. Но его легче получить, чем кунжутное масло, поэтому я могу продавать его за восемь-десять вэней. Я продам его напрямую владельцу магазина, как насчет семи вэней за катти?".

Лавочник на мгновение задумался: "Пять вэней. Люди никогда раньше не видели этого кокосового масла, поэтому оно может плохо продаваться".

Сяо Юй сказал: "Шесть вэней, не меньше".

Стороны поторговались и в итоге сошлись на шести вэнях за катти. Не то чтобы Сяо Юй не хотел продать его дороже, но такова была цена.

Два кувшина масла с тридцатью катти будут стоить сто восемьдесят вэней. Продав масло, Сяо Юй пошел в аптеку за лекарством для Пэй Линьчжи, а затем вернулся на рынок, чтобы купить отрез льняной ткани. Один кусок льняной ткани стоил всего сорок вэнь, на этот кусок ушло больше времени и сил, чем на масло, которое он выжимал. Однако в мелком фермерском хозяйстве все люди самодостаточны, а домохозяйки занимаются ткачеством льна, поэтому им нелегко купить ткань. Рыночный спрос невелик, поэтому и цена низкая.

Когда он увидел, что кто-то продает соломенные сандалии, Сяо Юй купил себе пару, сравнил с ногами Цзи Хая, и вспомнив про ноги Юэ-эр тоже купил пару. Когда Цзи Хай увидел, что Сяо Юй покупает обувь для него, он отказался их брать. Сяо Юй проигнорировал его и купил соломенные сандалии.

Цзи Хай был угрюм. Он никогда не носил обувь и не хотел. На одну пару обуви можно было купить почти четыре катти риса, и они с сестрой могли бы есть несколько дней.

Сяо Юй не знал, насколько он был подавлен, и сказал: "Мы не можем позволить себе матерчатую обувь, поэтому нам придется пока носить соломенные туфли. Эти туфли - за твою сегодняшнюю тяжелую работу. Когда я разбогатею, я куплю тебе обувь из ткани".

Цзи Хай повернул голову и посмотрел на Сяо Юя со смешанными чувствами, он не понимал, почему Сяо Юй был так добр к нему.

Сяо Юй не думал, что он был добр с Цзи Хаем, но он просто пытался заставить его работать, не говоря уже о том, что это был детский труд. Как начальник, он должен быть добр к своим сотрудникам, не так ли?

По дороге он увидел придорожного торговца жареными фруктами, который продавал шампурами: два за вэнь с медом, и четыре за вэнь без. Оказалось, что сахар был редким товаром.

Сяо Юй купил четыре шампура с медом, и четыре без, один отдал Цзи Хайю, два съел сам, а остальные завернул в банановые листья и положил в свою корзину. Пропитанные медом масляные фрукты на самом деле были очень слабосладкими, мед слишком разбавил их, но Цзи Хай не мог насытиться ими и несколько раз облизал уголки губ, похоже, он редко ел сахар.

Из ста восьмидесяти вэней, вырученных от продажи масла, большая часть уже была потрачена, осталось где-то семьдесят - восемьдесят. Сяо Юй чувствовал себя вполне состоявшимся, выжить не казалось невозможным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300201>